

УДК 94(47)

Статья посвящена двум династиям ростовских купцов – Дюковым и Весниным, имевшим в XIX веке крепкие деловые и семейные связи с коммерсантами Оренбурга. Авторам удалось выстроить генеалогические связи ростовских и оренбургских купеческих династий. Был предпринят анализ деловой активности предпринимателей. Делается вывод о значительном вкладе ростовских купцов в экономическую и общественную жизнь Оренбургской губернии. Тесные связи между коммерсантами Центральной России и Южного Урала, по мнению авторов, благоприятно сказывались на общем климате деловой активности юго-восточной провинции Российской империи.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история; провинция; купечество; торгово-промышленная деятельность; генеалогия.

The article is devoted to two dynasties of the Rostov merchants – the Dyukovs and the Vesnins, who had business and family relations with businessmen of Orenburg in the XIX century. The authors succeeded to build up genealogical links of the Rostov and Orenburg merchant dynasties. The analysis of business activity of the entrepreneurs was undertaken. The conclusion about a significant contribution of the Rostov merchants to economic and public life of the Orenburg province is drawn. According to the authors, close connections between businessmen of the Central Russia and South Ural favorably affected the general climate of business activity of the southeast province of the Russian Empire.

К e y w o r d s : history; province; merchants; commercial activity; genealogy.

Е. В. Бурлуцкая (Банникова)

*Оренбургский государственный педагогический университет
E-mail: ida777@yandex.ru*

Н. В. Обнорская

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: obnor1@mail.ru*

**«...С сердцем, мягким
на всё доброе, честное и общественно-полезное...»:
ростовское купечество в истории Оренбурга**

Научная статья

Е. Burlutskaya (Bannikova)

Orenburg State Pedagogical University

N. Obnorskaya

P. G. Demidov Yaroslavl State University

**«... With the heart, which is gentle
to all good, honest and socially useful...»:
Rostov merchants in the history of Orenburg**

Scientific article

Несмотря на обширность Российской империи, даже самые отдаленные друг от друга регионы часто оказывались связанными тесными контактами. Так, например, согласно архивным данным, как минимум, с первой половины XVIII в. жители Ростова и его окрестностей наладили

крепкие связи с Башкирией и Южным Уралом [1]. Освоение русскими юго-восточных окраин России давало предприимчивым ростовцам возможность одними из первых воспользоваться открывающимися выгодами в экономической сфере. Основание Оренбурга упростило связи со Средней Азией.

© Бурлуцкая (Банникова) Е. В., 2016

© Обнорская Н. В., 2016

Оренбургская торговля хотя и была рискованным занятием (из-за частых грабежей караванов), но приносила огромную выгоду – сначала до 100 %, впоследствии несколько снизившуюся из-за конкуренции [2, с. 15].

Одними из наиболее значительных оренбургских предпринимателей XIX в., ростовцами по происхождению, были Дюковы, внесшие значительный вклад как в оренбургскую торговлю, так и в общественную жизнь города. Семья ранее уже привлекала внимание как ростовских, так и оренбургских исследователей [3, 4], но вновь выявленные данные позволяют расширить, а в ряде случаев и уточнить эти знания.

Род Дюковых происходил из крестьян Ростовского уезда Ярославской губернии. По документам XVIII – начала XIX вв. Дюковы значились жителями деревни Тряслово прихода села Угодичи. И село, и окрестные деревни до 1804 г. принадлежали Е. А. Голицыной, а после до 1809 года – ее брату Ф. А. Кару. Филипп Алексеевич, согласно своему духовному завещанию, всех крестьян вотчины отпустил в звание «свободных хлебопашцев», что, согласно свидетельству, полученному в 1867 г. Дюковыми, вступило в силу 4 февраля 1810 г. [5, л. 106].

Самой заметной фигурой в первой половине XIX в. на Южном Урале был Андрей Михайлович Дюков (ок. 1785 г. р. – 19.11.1854, умер в Оренбурге). С 1811 г. он вел торговые дела в Оренбурге и по Оренбургской линии в компании со своим шурином (братом жены Анны) П. А. Весниным [6], а потом и с подросшим братом Василием (6.04.1800–16.05.1854, умер в Угодичах) [5, л. 9, 107]. До начала 30-х гг. XIX в. А. М. Дюков торговал в Оренбурге по крестьянскому торговому свидетельству 3-го рода [7, л. 5 об.], а затем 2-го рода [8, л. 10 об.].

В 1844 г. угодичское общество свободных хлебопашцев удовлетворило прошение Андрея Михайловича и уволило его в купечество со всем семейством. Оно состояло из жены Анны Андреевны, в девичестве Весниной, сына Николая, а также неотделенного брата Василия Михайловича, его супруги Екатерины Николаевны и их детей Екатерины и Андрея [9]. В 1845 г. Андрей Михайлович просил оренбургское купечество о принятии его с семейством в городское купеческое сословие [10, л. 1]. В нем он и состоял до 1848 г., а с 1849 г. и до смерти – вновь в ростовском купечестве во второй гильдии [11, л. 440 об.].

После его смерти вдова объявляла – до 1855 года – капитал по второй гильдии, а потом перешла в первую [12, л. 3 об.– 4; 5, л. 44].

Петр Андреевич Веснин (ок. 1794–12.01.1870, похоронен в Ростове) [13, с. 148–149] также происходил из крестьян с. Угодичи. Известно, что он в 1825 г. торговал в Оренбурге по крестьянскому торговому свидетельству 3 рода [7, л. 5 об.]. В 1825 г. П. Веснин имел свою лавку в Гостином дворе г. Оренбурга. Обороты торговли составляли около 10 тыс. руб. в год [14, л. 249 об.]. В 1838 г. он торговал в Оренбурге как московский купец 3-й гильдии [15, л. 19], в 1843 г. – как ростовский купец 2-й гильдии [16, л. 29 об.], а в 1860 г. как воскресенский 2-й гильдии купец [17, л. 39]. Уже после смерти А. М. и В. М. Дюковых их сыновья Николай Андреевич и Андрей Васильевич совместно с П. А. Весниным и его сыном Андреем (все значились уже купцами 1-й гильдии) объединились в Оренбурге в полное товарищество с капиталом в 150 тыс. руб., начавшее деятельность с 1 января 1865 г. Непосредственное управление главной конторой товарищества, располагавшейся в Оренбурге, взял на себя Н. А. Дюков [5, л. 66].

В Посемейных списках купцов г. Оренбурга на 1894 г., включавших и уже умерших членов семейств, в семье Весниных значились потомственный почетный гражданин Андрей Петрович (ок. 1816–25.05.1888, похоронен в Ростове), его жена Аграфена (Агриппина) Николаевна (16.06.1818–25.07.1907) и их сыновья Сергей (умер в 1883 г.), Алексей (41 год) и Николай (36 лет), а также внуки – Александр Сергеевич (24.10.1875 г. р.) и Екатерина Сергеевна (14 лет, т. е. ок. 1880 г. р.) [18, л. 89– об. 90; 13, с. 148].

Предпринимательская деятельность Дюковых и Весниных была разнообразна, что характерно для купцов, торговцев первой половины – середины XIX в. П. Н. Столпянский упоминал о Дюкове как о торговце мясом [19, с. 205]. В 1825 г. А. М. Дюков имел в гостином дворе Оренбурга кладовую и собственную лавку, приказчиком в которой был его брат Василий. Торговые обороты заведения достигали 20 тыс. р. в год [14, л. 249].

Андрей Михайлович сам неоднократно ездил «в степь» по торговым делам или посылал туда своих приказчиков [20, л. 71, 93]. Обороты торговли А. М. Дюкова на оренбургском Меновом дворе в начале 1830-х гг. составляли до 85 тыс. руб. [23, с. 12]. Документы сообщают, что с 1815 по 1846 г.

капитал А. М. Дюкова возрос до 500 тыс. руб. [31, л. 113]. К середине XIX в. совместная предпринимательская деятельность Дюковых и Весниных имела уже миллионный оборот, главным образом по меновой торговле с киргизами, кокандцами, Бухарой и Хивой [6].

Для закупки товаров в Средней Азии компаньоны снаряжали караваны. Сохранился любопытный документ – письмо Василия Михайловича Дюкова одному из своих ростовских родственников – И. А. Титову от 25 июня 1846 г., в котором упоминаются и коммерческие дела. В частности, сообщается, что их караван из Хивы в 1500 верблюдов с «хлопчатой бумагой» и мареной ожидается на днях, а вот о бухарском караване – «слухов не имеем». В целом же торговля идет «по-прежнему» [5, л. 86–86 об.].

Компаньоны закупали в Средней Азии «хлопчатую бумагу» и сбывали ее в Москве, «у Макария» (Макарьевская ярмарка), на Ростовской ярмарке купцам – владельцам бумагопрядильных, ситцевых, бумаготкацких фабрик. Среди их деловых партнеров были москвичи А. К. Крестовников, С. Л. Лепешкин, С. В. Морозов, М. Г. Солодовников, А. В. Третьяков, братья Хлудовы, а также ивановцы К. Е. Дурденевский, Гандурины и Гарелины, И. С. Коновалов из Бонячек (нынешняя Вичуга) [5, л. 86–87, 126–127 об.; 9, с. 414; 21, с. 134; 22, с. 370, 382, 453, 467, 479, 483]. Готовые же ткани везлись из Москвы «в степь».

Также Дюков и Веснин вели торг пухом (белым и серым чищенным, нечищенным пухом – сырцом) в Санкт-Петербурге, Москве, Ростове. Среди их деловых партнеров были купцы-суконщики, москвичи И. В. Носов и Четвериковы [5, л. 86–87; 9, с. 426; 22, с. 483]. Через приказчиков в Москве сбывался шелк-сырец, а также велась торговля медью, закупаемой у Загряжских (скорее всего, с Кананикольского медеплавильного завода), в Москве, Ярославле, Самаре [5, л. 105–105 об.].

Занимались предприниматели и разведением баранов. Торговля бараньим салом, которое коммерсанты производили сами, а также закупали у местных жителей и «в степи», была еще одной статьей дохода. Принадлежавшие Дюковым и Весниным стада были достаточно внушительны. Так, в зиму 1843–1844 г. ими были отданы «на зимовку» в разные места более 6 тыс. баранов. Тогда же в их деловых документах отмечено наличие у них «сала в закупке», а также сала «своих баранов» более 10 тыс. пудов на сумму более 80 тыс. руб. Другая

часть сала «своих баранов» находилась в это же время для продажи в Самаре. Сбывались также туши баранов и овчины «своего бою». К декабрю 1843 г. последних было в наличии в Оренбурге более 13 тысяч штук. В Самаре велась торговля также и говядиной [5, л. 127–127 об.].

Самостоятельная переработка сырья позволяла предпринимателям значительно увеличить собственную прибыль. В «Ведомости о фабриках и заводах Оренбургской губернии» за 1844 г. А. М. Дюков значился владельцем салотопенного завода в Оренбурге. Завод выпускал примерно 5 тыс. пуд. сала ежегодно и мог считаться средним по объемам производства [23, л. 175]. По данным ведомости за 1849 г. доходность этого заведения составила 14 тыс. р. в год [24, л. 154 об.].

1854 год оказался переломным в истории семьи. А. М. и В. М. Дюковы умирают, и компаньонами уже престарелого П. А. Веснина становятся их сыновья.

Сын Василия Михайловича Дюкова Андрей Васильевич (ок. 1838 г. р.) в 1870-е гг. числился оренбургским почетным гражданином и купцом 1-й гильдии. 12 октября 1873 г. в Оренбурге «от родов» в возрасте 28 лет скончалась его жена Наталья Афанасьевна Дюкова [25, л. 71 об.]. В семье остались дети – дочери Екатерина (1864 г. р.), Александра (1867 г. р.) [26, л. 7 об.–8] и сын Владимир (18 июня 1870 г. р.) [27, л. 20 об.–21]. В декабре 1875 г. в метрической книге Вознесенской церкви г. Оренбурга, которая располагалась в Гостином дворе города, состоялось крещение Ивана – сына Андрея Васильевича Дюкова и его второй жены Серафимы Ивановны. Восприемниками стали потомственный почетный гражданин, оренбургский купец 1-й гильдии Николай Андреевич Дюков и жена потомственного почетного гражданина, воскресенского 1-й гильдии купеческого сына Мария Александровна Веснина [28, 34 об.–35]. Так что деловые связи тесно сплетались с родственными, что прослеживается практически на протяжении всего столетия.

В конце жизни фортуна отвернулась от Андрея Васильевича. Он очень нуждался, постоянно менял места жительства. Сохранились его слезные письма к «мноغوважаемому и доброму племяннику» А. А. Титову в Ростов (первое сохранившееся письмо датируется 1899 г., а последнее – 1907) с униженной просьбой прислать «сколько-нибудь денег»

или с благодарностью за присланные. Посылки составляли по 25 руб. раз или два раза в год. Если денег долго не было, он умолял «пожалеть бедного дядю», помочь «бедному семейству», которое «иногда сидит без куска хлеба» [29].

Сын Андрея Михайловича Николай Андреевич Дюков родился в Оренбурге 17 февраля 1824 г.

В 1872 г. Николай Андреевич переселился со всем своим семейством в Оренбург на постоянное жительство и сам стал хозяином огромного торгово-промышленного дела. В Оренбурге Дюковы обосновались в городской усадьбе, часть которой сохранилась до настоящего времени. Оценочно-раскладная ведомость недвижимых имуществ в г. Оренбурге на 1890 г. описывает усадьбу Дюкова так: 3-я часть города. Квартал 128. Дом № 2. «Каменный 2-этажный дом и флигель, караулка, деревянная изба, смешанный корпус служб, каменная палатка. Все крыто железом. И деревянные холодные службы, крытые тесом и железом». Стоимость усадьбы составила 20 тыс. руб. [30, л. 20 об.–21].

Семья Николая Андреевича включала в себя жену – Любовь Алексеевну, в девичестве Путолову (1832 г. р.), сыновей Андрея (1850 г. р.), Николая (род. 13 августа 1858 г.) и дочерей Анну (1854 г. р.), Марию (1863 г. р.) и Софью (1865–1889) [31, л. 3 об. 4]. Путоловы – родственники жены – были одной из пяти крупнейших купеческих династий Оренбурга, имели родственные связи с купцами Деевыми, знаменитыми своей масштабнейшей торговлей в Азиатской степи. Путоловы имели и еще одну родственную связь с Дюковыми и Весниными. В 1865 г. в селе Угодичи состоялось бракосочетание оренбургского купеческого сына Якова Алексеевича Путолова (22 лет) с «села Иванова купеческой дочерью» девицей Екатериной Михайловной Гандуриной (18 лет). Невеста по линии матери была внучкой Андрея Михайловича Дюкова, а также родной сестрой Марии Михайловны в замужестве Весниной [32, с. 227, 230, 231]. Благодаря родственным связям, Путоловы, Деевы, Дюковы и Веснины сосредоточили в своих руках основной торговый оборот в Оренбурге.

На новом месте жительства Н. А. Дюков приобрел известность и громадный авторитет не только в плане торговых связей, но и в других сферах общественной и частной жизни. Как отмечалось в газете «Оренбургский листок», «он – гласный городской думы, учредитель и первый директор городского общественного банка, учредитель

и председатель совета общества взаимного кредита, член учётных комитетов отделений государственного и волжско-камского банков, член множества благотворительных учреждений, член совета и комитета по сооружению нового соборного храма, городской депутат по важным случаям государственной жизни, пайщик илецкого товарищества солепромышленников, купец и видный кожевенный заводчик (лучшей юфти), а в частной жизни – он тихий, кроткий человек, искренний доброжелатель, опытный советник, нелицемерный друг, радушный хлебосол, надёжный товарищ и неустанный работник, с сердцем мягким на всё доброе, честное и общественно-полезное, всегда отзывчивый» [33].

Н. А. Дюков стал учредителем и был избран первым директором Городского общественного банка, открытого 17 июня 1864 г. Оренбургский городской общественный банк создавался как кредитное учреждение для средних и мелких клиентов, каковыми преимущественно и являлись оренбургские коммерсанты. В силу своего географического положения г. Оренбург исторически выполнял стратегическую функцию ворот в азиатские страны, что отразилось и на Оренбургском городском общественном банке. Ему предписывалось: «Принимать в банк для обращения из процентов оклады не только от лиц, принадлежащих к числу оренбургских обывателей, но и от поданных среднеазиатских владений, и от киргизов» и «выдавать ссуды под залог застрахованного от огня товара ни одного российского производства, но и товаров среднеазиатских владений». И, что совсем необычно для российских банков, ему предлагалось осуществлять «допущение в члены банка караван-башей Бухарского, Хивинского и Каканского, а также депутатов от Киргизов» [34].

Такие специфические правила устройства и функционирования Оренбургского городского банка были связаны с тем, что местное купечество было теснейшим образом связано с азиатскими рынками. А. Алекторов, автор «Истории Оренбургской губернии» (1883), на страницах своей книги сетовал на то, что с постройкой железной дороги через Оренбург среднеазиатская торговля, «бывшая более ста лет в руках оренбургского купечества, выскользнула из этих рук... В настоящее время главные товары Средней Азии – хлопок и шелк или везутся в Москву и Нижний самими азиатцами, или скупаются у них агентами русских фабрикантов.

Из скупщиков хлопка остались трое: Кудрин, **Дюков** [выделено нами. – *Е. Б., Н. О.*] и Назаров, которые дело ведут не на собственный риск, а по комиссии от фабрикантов же...» [3, с.123–124].

В 1870-х гг. за Дюковым числился кожевенный завод за Уралом. На немиз шкур яловых телят вырабатывался особый сорт кожи, называемый красная юфть. Красная юфть под названием «русской кожи» в то время в большом количестве вывозилась в Азию и Западную Европу, где весьма ценилась иностранцами и перерабатывалась в разнообразные мелкие изделия: портмоне, портсигары и т. п. В 1882 г. в Москве открылась Всероссийская промышленно-художественная выставка, которая представила плоды деятельности народов империи за двенадцать лет, прошедших с последнего аналогичного смотра 1870 г. в Санкт-Петербурге. Вся Россия, включая самые отдаленные провинции, представила образцы местных изделий. Н. А. Дюков демонстрировал на выставке баранье сало в курдючных формах и свою красную юфть.

В апреле 1877 г. Николай Андреевич вместе с оренбургскими купцами 1-й гильдии Деевым, Назаровым и Оглодковым стал пайщиком Илецкого товарищества солепромышленников. Компания арендовала соляной промысел сроком на 12 лет. По контракту с Министерством государственных имуществ и Горным департаментом арендаторы были обязаны ежегодно добывать не менее 1 млн пуд. соли (до 1889 г. открытым способом, а затем перейти к подземной шахтной добыче), а также содержать при промысле больницу на 10 кроватей и аптеку. Для работы на Илецком соляном промысле пайщики должны были принимать арестантов Илецкой центральной каторжной тюрьмы [35, с. 117]. Дюковы торговали солью в Самаре. В 1897 г. в Оренбурге открылся Торговый дом «Николай Дюков и сыновья» или «Николай Дюков с сыновьями», также торгующий солью [36, с. 139].

Николай Андреевич являлся Почетным членом Оренбургского Губернского статистического комитета [37, с. 4]. Он был гласным думы (1888–1891), городским депутатом по важным случаям государственной жизни. Н. А. Дюков отличался и своей благотворительной деятельностью. Как член Совета и Комитета по сооружению нового соборного храма он пожертвовал 1 тыс. руб. сер. на крест главного купола кафедрального Казанско-Богородицкого собора в Оренбурге. В 1875 г. он был объявлен почетным членом

«Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Оренбургской гимназии» [6].

За свою благотворительность по Ярославской епархии Н. А. Дюков получил серебряную медаль на Станиславской ленте [38, л. 3–4]. Кроме нее, Николай Андреевич имел еще несколько медалей: одну серебряную на Аннинской ленте, одну золотую на Станиславской ленте, одну золотую на Аннинской ленте с надписью «За усердие» для ношения на шею и, сверх того, знак красного креста.

Современник Н. А. Дюкова подчёркивал: «Столь заметная жизнь, личность и деятельность Николая Андреевича справедливо были взысканы свыше: покойный имел Высочайшие награды – две больших золотых медали, одну большую серебряную медаль, орден Святого Станислава 3-ей степени, знак Красного Креста и медаль за участие в депутации при Коронации Их Величеств. Со своей стороны, местное общественное городское управление почтило заслуги Николая Андреевича постановкой портрета его в правлении городского общественного банка как первого директора и учредителя, безвозмездно и с пользой несшего свои нелёгкие труды» [39].

В последний путь Николая Андреевича Дюкова в 1894 г. провожал весь город Оренбург. На панихиде и при отпевании присутствовали Оренбургский губернатор генерал-майор В. И. Ершов, оренбургский вице-губернатор генерал-майор А. А. Ломачевский, городской голова Н. А. Серeda, почётное купечество и множество простых горожан. «Похвальные слова» были произнесены протоиереем кафедрального Казанско-Богородицкого собора г. Оренбурга отцом Стефаном Семёновым и священником отцом Руднянским. По словам о. Семенова, его уважали и почитали столицы, Москва и другие отдалённые города за его честность и веское слово добра. Бывшие здесь в минувшие годы главные начальники края – генерал-губернаторы – в своих сношениях с городским обществом обращались к почившему и избирали его своим посредником. Его бескорыстие, честность, оборона интересов города, общества и частных лиц привлекли к нему сердца и признательность всех. На его разумное и честное слово город и частные лица полагались как на опору верную и твёрдую. Городское хозяйство имело в нём одного из благонадежнейших охранителей, искушённых опытами жизни. Немного, немного остаётся среди наших сограждан подобных благонамеренных, опытных и полезных деятелей...» [39].

Церковнослужителю вторил и сотрудник газеты «Оренбургский край»: «Таких высококонрастных людей, как покойный, мы с грустью сказать должны, у нас в Оренбурге в коммерческом сословии, пожалуй, и нет теперь» [39].

Память о благонаправленном ростовском коммерсante, ставшем видным оренбургским купцом, сохранили и городские улицы. В г. Оренбурге с 1864 по 1937 г. в Старой Слободке – одном из наиболее «купеческих районов» города – существовала Дюковская линия (потом – площадь «Динамо», с 1979 г. – улица Гая).

В итоге следует констатировать, что ростовские предприниматели – Дюковы и Веснины – сделали весьма существенный вклад в развитие экономики Оренбургской губернии. Важную роль ростовские купцы сыграли и в общественной жизни края. Традиции деловой жизни коммерсантов Центральной России: серьезное отношение к делу, честность, внимание к общественным нуждам – благодаря Весниным, Дюковым и другим приезжающим в Оренбург торговцам, становились неотъемлемой частью деловой психологии купечества Южного Урала.

Ссылки

1. Крестьянинова Е. И. Башкиры в Ростове конца XVIII – начала XIX века // Река времени. Уфа, 2015. С. 51–61.
2. Исторический очерк русской торговли со Средней Азией. Изданная отдельной брошюрой статья из «Московских университетских известий». 1869. № 5. 44 с.
3. Банникова Е. В. Купечество Южного Урала в первой половине XIX века. Санкт-Петербург: Нестор, 2004. 208 с.
4. Крестьянинова Е. И. История ростовского рода Дюковых // Река времени: уникальные свидетельства прошлого. Уфа, 2013. С. 66–76.
5. Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 346. Оп. 5. Д. 102.
6. Оренбургский листок. 1877. 13 марта, № 11.
7. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 368. Оп. 1. Д. 559.
8. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 598.
9. Купечество Москвы. История. Традиции. Судьбы. М.: АСТ: Олимп, 2008. 538 с.
10. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 379.
11. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 518.
12. ГАЯО. Ф. 100. Оп. 8. Д. 1893.
13. Шереметевский В. В. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. 1008 с.
14. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 168.
15. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 29.
16. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 30.
17. ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 477.
18. ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 230.
19. Столпянский П. Н. Город Оренбург: Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908. 399 с.
20. ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 29.
21. Семененко А. М. Иваново-Вознесенск и иваново-вознесенцы. Иваново: Филиал РГГУ в г. Иваново, 2011. 296 с.
22. Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860–1914 гг. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1999. 512 с.
23. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 218.
24. Российский государственный исторический архив. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 54.
25. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 122.
26. ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 107.
27. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 39.
28. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 179.
29. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 719.
30. ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 983.
31. ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 151.
32. Притяжение рода: Методические и справочно-информационные материалы по генеалогии. Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. 327 с.
33. Некролог. Николай Андреевич Дюков // Оренбургский листок. 1894. 10 окт., № 42.
34. Зобов Ю. С. Оренбуржье, год 1833. К 150-летию поездки А. С. Пушкина в Оренбургский край: Материал в помощь лекторам. Оренбург, 1983. 20 с.
35. Алекторов А. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883. 128 с.
36. Список 1-й гильдии купцов, промышленных обществ и товариществ 1897 г. // Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской Империи. Т. 2. Издание А. С. Суворина, 1897.
37. Адрес-календарь г. Оренбурга на 1894 г. и Справочная книжка по Оренбургской губернии. Оренбург, 1893. 120 с.
38. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14051.
39. Судоргина Т. Честнейший представитель купеческого общества // Вечерний Оренбург. 2004. 3 нояб., № 45.